

Путешествие во времени

Как спасти памятники
деревянного зодчества

Стр. 2**Архитектура Прекрасного острова**

Опыт учебы
в университете Тайваня

Стр. 3**Лучше горного — только горный**

Роль ИГМИ в добывающей
промышленности

Стр. 4

Мы едем на финал!

Команды «Инновации в горном деле» и Energy4-Irk будут защищать честь ИРНИТУ на Всероссийском чемпионате по решению топливно-энергетических кейсов в Москве

Договор о сетевой реализации магистерских образовательных программ заключен между ИРНИТУ и РЭУ им. Г.В.Плеханова. Документ подписали исполняющий обязанности ректора Иркутского национального исследовательского университета Александр Афанасьев и ректор Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова Виктор Гришин.

Проект ученых Технопарка ИРНИТУ — Encom Smart Panel — получил грантовую поддержку в размере 1 млн руб. по итогам Всероссийского стартап-тура. Мероприятие по поиску инновационных разработок в области высоких технологий состоялось 6—7 апреля в Красноярске. Организаторами форума выступили Фонд «Сколково» и Красноярский региональный инновационно-технологический бизнес-инкубатор (КРИТБИ).

Студенты 4-го курса института металлургии и химической технологии им С.Б.Леонова ИРНИТУ Антон Никитенко и Татьяна Бузикова признаны одними из лучших по итогам XII Всероссийской научной конференции-конкурса среди учащихся выпускного курса. Конкурс состоялся 1—3 апреля в национальном минерально-сырьевом университете «Горный» (Санкт-Петербург).

Студентка 1-го курса института экономики, управления и права ИРНИТУ Ольга Литвинова завоевала первое место на международном конкурсе научно-творческих работ «Правовая культура — основа гармоничного развития личности и общества». Конкурс проводился под руководством НО «Фонд поддержки и развития образования, творчества, культуры», юридического института Московского городского педагогического университета (ЮИ МГПУ) совместно с Ассоциацией юристов России.

Студенты Института недропользования ИРНИТУ успешно выступили на IV Всероссийской студенческой олимпиаде по дисциплине «3D-моделирование месторождений полезных ископаемых». Олимпиада состоялась 6—9 апреля в Сибирском федеральном университете (Красноярск). Кафедру маркшейдерского дела и геодезии ИРНИТУ представили студенты 4-го курса Екатерина Семенова, Владимир Шулаков, Николай Котлобай, а также студентка 3-го курса Алена Богдаева.

Кейсы — это бизнес-игры, популярные во всем мире. Задание для каждого кейса основано на реальном материале и максимально отражает ситуацию на предприятии. Студентам, разделенным на команды, необходимо предложить варианты решения кейса, используя теоретические знания, профессиональный опыт, технико-экономические расчеты и логику. Их предложения оценивает экспертное жюри из числа представителей крупнейших предприятий, органов власти, научных и образовательных центров, а также отраслевых экспертов и специалистов по бизнес-кейсам. За право быть лучшими в рамках отборочного этапа III Всероссийского чемпионата по решению топливно-энергетических кейсов соревновались 16 команд Иркутского национального исследовательского технического университета, но победителями стали только две — по горному делу и электроэнергетике. Теперь защищать честь родного вуза им предстоит в Москве.

— Кейсы — это не только возможность показать себя, но и прогрессивная форма обучения, — с такими словами обратился к участникам исполняющий обязанности ректора ИРНИТУ Александр Афанасьев. — Наш вуз во второй раз принимает участие в увлекательном мероприятии, и я надеюсь, что такая форма практического обучения будет полезна для профессионального становления наших студентов.

Отметим, что Всероссийский чемпионат по решению топливно-энергетических кейсов был организован три года назад при поддержке министерств энергетики, образования и науки и других федеральных ведомств. В этом году в чемпионате примет участие более 1500 студентов 30 профильных вузов из 25 регионов России и Казахстана.

— Участие в кейсе — отличная возможность проверить свои силы, — рассказала **Виктория Пивагорова**, студентка 2-го курса кафедры управления промышленными предприятиями ИЭУП. — Меня пригласили в команду «Инженеры» ребята-горняки, которым необходимо было составить экономический план по решению задачи. Надо сказать, что я получила очень интересный опыт. Это отличная возможность продемонстрировать свои знания, амбиции, умение работать в команде.

— Основная цель чемпионата — выявить наиболее перспективных студентов и развить у них необходимые практические компетенции, — рассказал **Анатолий Фомин**, советник директора по персоналу ОАО СУЭК и участник экспер-

На финальную битву в столицу поедут (слева направо): Владимир Шулаков, Анна Данилова, Никита Федорко, Андрей Свистунов

ной комиссии. — Попадая на производство, мы, профессионалы, в каком-то смысле «костенеем», поэтому нуждаемся в молодых специалистах с перспективным мышлением и новыми идеями. Подобные чемпионаты дают прекрасную возможность присмотреться к студентам и подобрать для себя лучшие кадры. С другой стороны, все участники будут внесены в кадровый резерв крупных предприятий, так что шанс найти хорошую работу есть у каждого из них.

На отборочных соревнованиях в ИРНИТУ встретились сильнейшие студенты и аспиранты университета: 10 команд в лиге по горному делу и 6 команд — в лиге по электроэнергетике. За десять дней до защиты кейса всем раздали задания — по одному на каждую лигу. Так, в задачу горняков входила разработка ряда мероприятий по повышению эффективности работы горно-транспортного комплекса разреза «Солнечногогорский». Энергетикам было необходимо разработать и выбрать оптимальную схему выдачи электрической энергии ТЭЦ «Новогорьковская» при ее реконструкции.

— Идеи студентов были в равной степени оригинальными и интересными, — высказал свое мнение при-

подведении итогов **Павел Федорко**, член экспертной комиссии и главный специалист управления технологии горного планирования ОАО «Компания «Востсибуголь». — Конечно, уровень подготовки пятикурсников и трехкурсников отличается, однако важно, что чемпионат вызвал у студентов интерес к решению производственных задач, а это самое главное для молодого специалиста. Неудивительно также, что многие из предложенных решений мы уже применяем на своем производстве. При этом хорошо, что эти решения появляются в молодых умах независимо от нашего опыта. Это значит, что в будущем студенты смогут генерировать немало инноваций.

В конечном счете призовые места распределяли исходя из того, насколько комплексно и с инженерной точки зрения грамотно студенты рассчитали производственные показатели и разработали план действий. **Победителем среди горняков стала команда «Инновации в горном деле».**

— Наш состав разношерстный, — с улыбкой призналась представительница команды **Анна Данилова**. — Среди нас есть и аспирант, и магистрант, и студенты 4-го курса института недропользования.

И хотя мы впервые участвуем в кейсе, победа была нашей главной целью. Ведь это хорошая возможность использовать свои знания, а также повысить собственный интеллектуальный уровень.

Первое место среди энергетиков завоевала команда Energy4-Irk.

— Мы все учимся в одной группе на 5-м курсе кафедры энергетических станций, — рассказал капитан команды **Андрей Ханмуев**, — поэтому понимали, что нам нужно найти достойное решение, применить все знания, полученные за 5 лет. Задание было большое и сложное, информации было мало, но мы собирали ее по крупицам. В конечном счете у нас появились как новые знания, так и новый опыт.

Победители отборочных этапов теперь встретятся в финале чемпионата в Москве в мае 2015 года. Там им придется столкнуться с более серьезной задачей, на решение которой будет немного времени. Впрочем, можно смело надеяться на то, что команды «Инновации в горном деле» и Energy4-Irk имеют все необходимые качества, чтобы достойно представить ИРНИТУ в Москве.

НАТАЛЬЯ ФЕДОВА
Фото автора

Бетон как повод для творчества

Аспирант ИРНТУ Павел Созонов хотел стать актером, но связал свою жизнь со строительством

Простор для творчества можно найти в чем угодно, даже имея, казалось бы, строго формализованную техническую специальность. Так, опыт аспиранта кафедры строительных конструкций ИРНТУ Павла Созонова убедительно подтверждает, что без творческого подхода невозможно строить здания.

— Изначально, несмотря на тематический склад ума, я тяготел к творческим профессиям, — рассказывает о себе Павел. — Когда я заявил родителям, что хочу пойти учиться на журналиста, психолога или же поступить в театральное училище, они меня попросту не поняли. И в итоге мы сошлись на том, что и в технических специальностях есть место творчеству, а ту же психологию можно изучать в качестве хобби. И уже только потом я оценил, насколько мудрыми оказались родители.

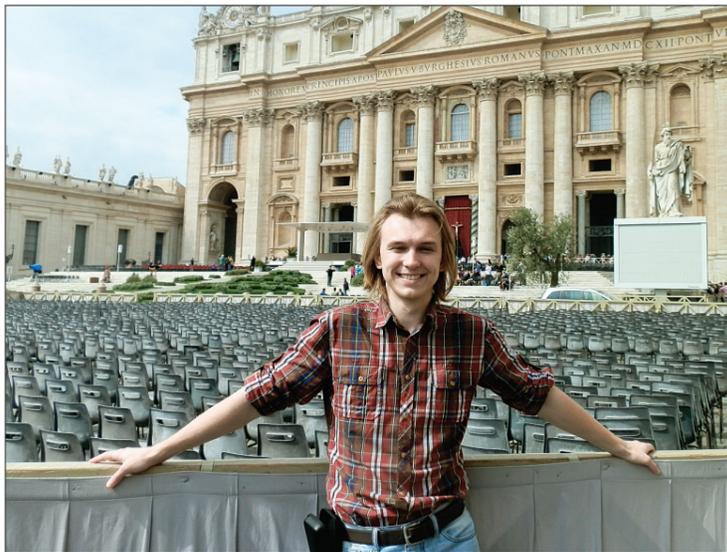
В 2007 году Павел поступил в институт архитектуры и строительства, на кафедру «Строительные конструкции». Его специальность — «Промышленное и гражданское строительство». В течение первых двух лет Павел не избежал временного разочарования в профессии, но на старших курсах все стало гораздо интереснее: начались прикладные дисциплины.

Творческая деятельность началась с того, что на 4-м курсе Павел начал работать с Владимиром Викторовичем Безделевым, техническим директором ОАО «Иркутский промстройпроект» и доцентом кафедры строительных конструкций. Он пригласил Павла, тогда еще студента, на практику, а потом предложил остаться в качестве штатного сотрудника и заниматься проектировкой и расчетами. В Иркутском промстройпроекте много интересной работы, в частности в научном

плане. Например, организация проектирует здания с сейсмоизоляцией. В России подобным занимаются очень мало, и для Сибири это в новинку. Чуть позже Владимир Викторович предложил Павлу поступить в аспирантуру по перспективному и малоизученному направлению — нелинейные расчеты зданий при землетрясениях.

Когда год за годом на здание влияет сейсмическая активность, в его конструкции возникают микротрещины и повреждения, которые в сумме приводят к изменению первоначальных свойств материала. Что произойдет после эксплуатации здания (а, по нормам, большинство зданий строится на 100 лет), пока непонятно. Именно это и исследует Павел: насколько на самом деле влияют землетрясения на конструкцию и насколько опасны изменения. Предположения пока говорят: да, после определенного количества циклов нагружения в бетоне остаются значительные остаточные деформации — в зависимости от свойств бетона. А у него большой разброс свойств, и они выясняются только в ходе исследования. Возможно, в процессе строительства потребуются усиление конструкций или понадобится перепроектирование каких-либо узлов.

— Когда я только начинал исследования, то занимался и сталью, и бетоном. Но потом понял, что нельзя объять необъятное, что изначально взял очень широкую

Павел Созонов как профессионал оценил красоту старинных итальянских городов

тему. Постепенно, по мере отсеивания всего лишнего, я пришел к своему варианту. Со сталью работать проще, но с бетоном интереснее. Кроме того, мой нынешний руководитель Борис Израилевич Пинус — специалист именно по бетону.

Осенью 2013 года Павел принял участие в программе обмена и мобильности в сфере высшего образования — Erasmus Mundus Action 2 Multic, поскольку всегда хотел съездить за рубеж и поучиться в европейском университете. Для того чтобы пройти конкурс, нужно было сдать экзамен на знание английского языка и составить программу своих исследований

— Одно из условий участия в

программе Erasmus Mundus — хорошее владение иностранным языком, — рассказывает Павел. — Будучи студентом, я параллельно получал дополнительное образование по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» на факультете прикладной лингвистики ИРНТУ. Именно преподавателям факультета, в частности Нине Александровне Снопковой, я обязан тем, что моей языковой компетенции хватило не только на оформление необходимых документов, но и на полноценную переписку с профессором Трентского университета Оресте Бурси.

Павла приняли на полугодовое обучение в Италию, в Университет

Тренто, поскольку для Италии тема землетрясений весьма актуальна. Молодой ученый отмечает, что работ по физической нелинейности поведения материалов в строительных конструкциях в России крайне мало, поэтому важно изучать опыт европейских специалистов.

— Немногие исследователи в мире занимаются подобной проблематикой, а при Университете Тренто организовано специализированное научное подразделение. Этот вуз располагает полноценной теоретической и материальной базой. На базе тематических лабораторий я провел необходимые испытания. Профессор Бурси — специалист высочайшего уровня.

Поскольку за полгода весь курс обучения пройти нереально, Павлу дали работу над проектом, являющимся продолжением магистерской работы. Самым сложным было включиться в проект и понять, как над ним работали прежде. Для работы нужно было освоить компьютерную программу OpenSees полностью на английском языке и понять, как применять ее в нелинейном расчете зданий, подвергнувшихся землетрясениям, а перед этим создать саму модель здания и сейсмического воздействия.

Сегодня Павел работает над диссертацией «Учет предыстории формирования бетона в динамических расчетах элементов конструкции», которую планирует защитить в декабре нынешнего года.

— Испытания по большей части уже закончились, — говорит он. — Сейчас идет процесс обработки материала, чтобы потом можно было сделать выводы и дать конкретные практические рекомендации.

НАТАЛЬЯ ПАПЕНКО

Реставрация архитектурного наследия

Студенты ИРНТУ в полевых условиях изучают деревянную архитектуру прошлых веков

Путешествие во времени — так можно было бы назвать экспедицию по Жигаловскому району студентов-реставраторов ИРНТУ во время летней практики 2014 года. Будущие архитекторы на месяц погрузились в исследование прошлого сибирских деревень и сел: находили и изучали культовые объекты деревянного зодчества, а затем фиксировали свои открытия на бумаге, создавая уникальные чертежи и проекты для восстановления старинных домов и построек. О том, как прошла экспедиция, и о планах на новую поездку по заброшенным деревням, об особенностях сибирских строений и своем обучении рассказала участница путешествия, студентка 6-го курса института архитектуры и строительства ИРНТУ Мария Кобылина.

«Экспедиция по Жигаловскому району приобрела международный статус благодаря тому, что к нам присоединилась аспирантка Улан-Баторского технического университета; теперь нас зовут в Монголию для обмена полевым опытом», — говорит Мария Кобылина, студентка института архитектуры и строительства ИРНТУ

Наверное, не посвященный в таинства архитектурной науки человек с трудом представляет себе работу реставратора зданий. Если сломалась ножка старинного дорожного стула, мастер изготавливает новую, тщательно подбирая породу дерева в нужной цветовой гамме, сам готовит лак и покрывает изделие в несколько слоев. Если картина художника начинает портиться под воздействием солнечных лучей, музейный сотрудник аккуратно наносит новый слой краски в нужных местах. Так же и с домами, только работа у архитектурных реставраторов намного масштабнее.

— Мы изучаем историю каждого объекта культурного наследия, который нуждается в реставрации: кто его создал и когда, из каких материалов, что в нем находилось, кто жил. Это очень интересная научная работа. Когда все необходимые сведения собраны, мы выполняем обмерные чертежи, затем делаем проект реставрации здания, — знакомит с

Это один из старейших сохранившихся деревянных храмов за Уралом. Он был построен в 1804 году в селе Усть-Илга. В Приангарье в настоящее время старше него только Казанская церковь из архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Храм Одигитриевской Иконы Божией Матери нуждается в срочной реставрации

основами своей профессии Мария. — Я уже работаю по специальности в одной из частных фирм Иркутска, могу с уверенностью сказать, что моя профессия востребована в нашем городе. Тем, кто спрашивает, чем я займусь после того, как все старые дома отреставрируют, отвечаю: буду проектировать новые, в университете нас и этому учат.

Только в Иркутске насчитывается больше 1000 строений со статусом объекта культурного наследия, и все они нуждаются в обновлении. По области таких старинных и

уникальных домов и построек в несколько раз больше, так что работы Марии и ее коллегам надолго хватит. Сейчас у девушки другая забота — дипломный проект, и связан он, конечно, с реставрированием, причем не одного дома, а целого архитектурного ансамбля. Администрация Жигаловского района решила спасти остатки старинных построек из своих деревень и создать из них музей под открытым небом, по типу «Тальцов», для привлечения туристов. Сама экспедиция проводилась за счет гранта Иркутского отделе-

Старинная «морозильная камера» семьи из сибирской глубинки, или, как ее называли раньше, ледник. В таком срубе продукты, в том числе и мясо, могли храниться очень долго, независимо от сезона и погоды. С приходом новых технологий старинные приспособления забываются и теряют свою актуальность — как, например, ледник, лабаз, амбар и навес

ния Русского географического общества, который выиграла администрация Жигаловского района.

— Материал для дипломной работы я набирала в июне и июле, когда участвовала в экспедиции по Жигаловскому району. Наше исследовательское путешествие возглавил Алексей Чертилов — научный руководитель лаборатории архитектурного наследия ИРНТУ. Он же был организатором предыдущих двух экспедиций в Братском и Жи-

Окончание на стр. 4. ▶

Центральная приемная комиссия ИРНТУ: 664074 г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, главный

Открытие выставки было обставлено по-восточному пышно

Студент среди преподавателей Технологического университета

Архитектура Прекрасного острова

Студент-архитектор ИРНИТУ Даниил Кашитский семестр проучился в Технологическом университете Тайваня и представил там выставку графических работ

Обмен опытом в процессе учебы так же важен, как теоретические знания или практика. В этом ИРНИТУ помогает своим студентам, принимая участие в программах и мероприятиях не только городских и региональных, но и мирового масштаба. В рамках студенческого обмена, при поддержке отдела международных связей ИРНИТУ в апреле прошлого года студент 4-го курса Даниил Кашитский отправился на остров Тайвань, чтобы изучить архитектуру с точки зрения китайских специалистов. Поехал он не с пустыми руками — привез 12 картин студентов политеха, посвященных сибирскому барокко, а именно иркутскому собору Казанской Иконы Божией Матери.

Дизайн по фэн-шуй

Уже не впервые тайваньцы смогли увидеть работы наших студентов, в прошлом году им представили репродукции графики, посвященной деревянному зодчеству Приангарья. На самом Тайване, кстати, дома из дерева встречаются крайне редко, строят там из железобетона. Поэтому наша архитектура для них такая же экзотика, как для нас многоэтажные пагоды.

Даниил Кашитский — человек увлеченный, с детства он мечтал стать архитектором и по окончании школы документы подал только в ИРГТУ. Поступил на бюджет. Он всегда готов участвовать в интересных проектах, поэтому сам нашел объявление об отборе в программу на сайте вуза, подал заявку и отправился в путешествие на другой конец земли.

Перелетами и пересадками он добрался до Тайваня — острова, который прежде владельцы, колонизаторы, называли Прекрасным в буквальном переводе. По-английски там, как и у нас, говорят не все, но трудностей в общении практически не возникало.

— Когда я прибыл, меня попросили подписаться, причем по-китайски, иероглифами, — вспоминает Даниил. — Я растерялся, но мне помогли — назвали меня Дейни Кай.

Куратор встретила иркутянина в Чжинхуа — небольшом городе, где находится кампус Технологического университета Чienкюо. Даниил был не единственным студентом по обмену: компанию составляли две девушки из Чехии и представители других азиатских стран. Вместе они посещали курсы китайского языка, по окончании которых получили степень. Но основные занятия были разные. Программа академического обмена предусматривает, что студент оплачивает транспортные расходы и проживание. Обучение в Тайванском университете ведется на бесплатной основе. Кроме того, иностранным студентам платят сти-

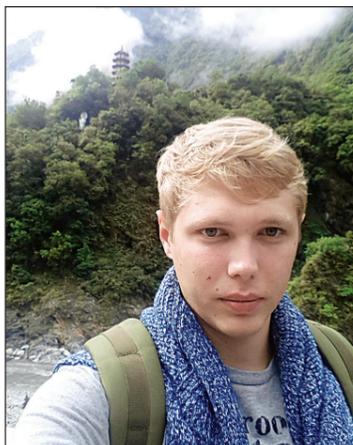
пендию в размере 5 тыс. тайваньских долларов (около 6 тыс. руб.).

— Я слушал лекции факультета дизайна, это было очень увлекательно. Преподаватели говорили на английском языке, а потом у меня была возможность уточнить некоторые моменты в личном разговоре, это было очень удобно, — рассказывает будущий архитектор. — С одним из очень известных на Тайване преподавателей мы совместно написали научную статью на тему философии фэн-шуй в архитектуре. Позже ее опубликовали в швейцарском научном журнале. Особенность в том, что наша архитектура связана с духовным миром, но не с фэн-шуй, как на Востоке. Мы искали схожие черты в русской, сибирской и китайской архитектурах. В результате выяснили, что наша культура строительства утратила духовную составляющую, за исключением религиозных и исторических сооружений, а тайваньская архитектура по сей день полна деталями, которые создаются с учетом фэн-шуй.

Таких церквей, как у нас, там, конечно же, нет, поэтому собор Казанской Иконы, изображенный в разных ракурсах, невероятно увлек знатоков и ценителей зодчества. Любопытно им было и исполнение: студенты ИРНИТУ создали свои картины в графических техниках, которые нечасто используют тайваньцы. В этом можно было убедиться на выставке дипломных работ, которые составляли остальную часть экспозиции. Как рассказал Даниил, там были представлены совершенно разные направления изобразительного искусства — рекламная продукция, иллюстрации, компьютерная игровая графика, мультипликация и другие. К учебе там относятся серьезно, каждый старается стать лучшим.

Даниилу выпала честь открыть эту выставку вместе с владельцем университета, его преподавателями и выдающимися студентами тайваньского вуза.

— На Тайване подход к обучению отличается от российского.

На Тайване Даниила назвали Дейни Кай

Планка требований в большинстве университетов высокая, а система обучения отнюдь не «от сессии до сессии». Все студенты платят за обучение и стараются хорошо учиться, у каждого имеется сильная мотивация — знают, к чему стремятся в жизни. Во время подготовки проекта студенты не уходят домой, они работают и даже ночуют в здании университета. Для будущих архитекторов созданы все условия — компьютеры, специальные столы. Некоторые студенты приносят свои раскладушки.

Маленькая страна

Тайвань еще называют Республикой Китай. Остров похож на отдельное государство со своими обычаями и законами. Иногда тайваньцы используют собственное летоисчисление — со дня свержения последнего китайского императора в 1912 году, хотя весь Китай отмечает год победы коммунистов, то есть 1949-й. Национальные особенности островитян Даниил Кашитский изучал по выходным. За четыре месяца учебной командировки он исколесил весь Тайвань — на автобусах, поездах и велосипеде.

— Люди там практически не ходят пешком — ездят на скутерах и автомобилях. Автобусы в основном ходят между городами: там большие потоки внутренней миграции, китайцы могут ездить за покупками в другой город или даже каждый день на работу.

Иркутянину же приглянулся более полезный вид транспорта:

— Однажды я взял напрокат велосипед и поехал по восточному

Работы сибиряка вызвали повышенный интерес

побережью. Там есть шоссе, но так приятно мчаться вдоль Тихого океана!

По восточной окраине острова протянулись небольшие деревеньки, а на западной высятся мегаполисы и торговые порты по берегам Южно-Китайского моря. Все это невероятно поразило юношу. Так же удивительны оказались и законы, по которым строятся и живут эти города.

— В университете преподает человек, создавший градостроительные нормы Тайваня — нормативный документ, включающий в себя экологические нормы для строительства и проектирования зданий. Их полезно знать и российским архитекторам, — отметил Даниил. — В силу небольших размеров республики там крайне внимательно относятся к ресурсам и землепользованию.

Конечно, не все применимо к нашим условиям, но многое.

Например, тайваньцы делают дома так, чтобы в дальнейшем можно было извлечь из них максимальное количество материалов для нового строительства: их заброшенные здания — не покосившиеся лачуги, а многоэтажные небоскребы. Воду они закачивают в баки на крыше по ночам, когда нагрузка на электросеть минимальная, а затем воду распределяют по дому, затрачивая минимум энергии.

— Любопытно, что в городах на Тайване можно встретить рядом с офисным зданием рисовое поле или даже кладбище, — поделился впе-

Поздравления с открытием выставки

чатлениями иркутянин. — Это неспроста: на одном участке определенного размера можно построить дом не выше, допустим, семи этажей. Чтобы сделать его 21-этажным, нужно купить еще два таких же участка земли и не застраивать их, а, скажем, сделать парк.

Даниил Кашитский много почерпнул из поездки. Все эти знания еще пригодятся ему в будущей профессии, ведь направление, в котором видит себя будущий архитектор, это городская инфраструктура.

Тайваньский технологический университет Чienкюо не один год сотрудничает с ИРНИТУ, и у многих студентов еще будет возможность открыть для себя новые горизонты архитектуры и дизайна.

АЛЕКСАНДРА ЛУКАНИНА
Фото из архива героя материала

Лучше горного — только горный

Роль ИГМИ в развитии добывающей промышленности Сибири невозможно переоценить

В 2015 году исполняется 85 лет со дня образования Иркутского национального исследовательского технического университета. Мы продолжаем публикацию материалов, посвященных истории вуза, в которых рассказываем об этапах формирования научной базы, о людях, внесших значительный вклад в развитие университета.

За первые десять лет своего существования Сибирский горный институт неоднократно менял свое название. С 1938-го и по 1960 год он назывался Иркутским горно-металлургическим институтом (ИГМИ), сыграв значительную роль в обеспечении горно-рудной и металлургической промышленности Восточной Сибири и прилегающих к ней районов высококвалифицированными инженерами. С каждым годом институт готовил все больше специалистов, оказывал научно-практическую помощь учреждениям геологической службы, предприятиям развивающейся золотой промышленности, цветной металлургии.

В.А.Оглоков, директор в годы ВОВ (1941–1945 гг.)

В 1940 году вуз имел два факультета: 1) горный (специальности: геолого-разведочная, разработка рудных и россыпных месторождений, гидромеханизация горных работ); 2) металлургический (специальности: обогащение полезных ископаемых и металлургия цветных и благородных металлов).

В 1939 году на первый курс приняли 200 студентов, 85 процентов из них обеспечивалось государственной стипендией. Академическая успеваемость в 1940 г. приближалась к 97%, при качестве обучения в среднем на «хорошо».

Для студентов ИГМИ с 1 января 1940 г. действовали кружки народных и духовых инструментов, джаз-оркестр, симфонический оркестр, ансамбль песни и пляски, солистов, драматический кружок, а также шахматно-шашечный, фотолубителей и целый ряд физкультурных и оборонительных военных и спортивных секций. Количество участников художественной самодеятельности достигло 400. Областной исполнительный комитет в мае 1940 г. дал следующую характеристику художественной самодеятельности вуза: «Можно прямо сказать, что отдельные коллективы переросли рамки самодеятельности, их мастерство достигло уровня профессионального искусства и требует высококвалифицированного руководства (джаз-оркестр, оркестр народных инструментов и духовой оркестр). Творческий коллектив института обслуживает организованные массы трудящихся, общественные, партийные, комсомольские организации, воинские части, участки по выборам, советы и пользуется заслуженной популярностью среди трудящихся не только города, но и области, являясь одной из крупных культурных единиц города». Немалые успехи студенты ИГМИ показывали в спортивных состязаниях.

С 1938-го по 1941 г. институт

возглавлял Израиль Яковлевич Брук, выпускник Ленинградского горного института, переведенный в 1941 г. в Наркомат цветной металлургии СССР. С 1942-го по 1946 г. он возглавлял Казахский горно-металлургический институт.

С началом Великой Отечественной войны лучшие силы Иркутского горно-металлургического института были отданы фронту. Около 400 преподавателей, служащих и студентов были призваны в Красную армию. Многие ушли добровольцами.

Директором института в период войны был и. о. доцента кафедры «Металлургия цветных металлов» Владимир Алексеевич Оглоков. Ему пришлось решать крайне сложные задачи при сильно сократившейся материальной базе и неполном составе преподавателей и специалистов.

Приоритетными направлениями в 1941—1945 гг. стали сохранение контингента студентов и своевременный выпуск специалистов, научные исследования по изучению сырьевых богатств области, интенсификация работы промышленности, всемерная помощь фронту. Эти задачи приходилось выполнять в крайне неблагоприятных условиях, когда институт лишился значительной части своей недвижимости и перешел на самообеспечение: два главных корпуса с частью оборудования и некоторые общежития были переданы для размещения патронного завода № 540 и его рабочих; другая часть оборудования перешла тресту «Востсибуголь»; часть инвентаря и учебных пособий выделено для подержания профильных эвакуированных вузов — Ленинградского и Днепропетровского

Юбилейный выпуск инженеров-геологов 1935–1940 гг.

Данила Луквич Поскотин (1945–1952)

институт, другая часть книжных фондов была закрыта в складах; рентгеновский кабинет передан подшефному госпиталю.

За эти годы свои силы и знания делу высшего образования и вузовской науки отдавали: директор института Д.Л.Поскотин, профессора А.П.Свиридов, А.И.Марков, Л.И.Шаманский, В.Н.Данилович, И.К.Скобеев, М.М.Лавров, М.К.Косыгин; доценты Г.П.Славнин, П.К.Русских, В.В.Васильев, Г.К.Кропачев, В.Г.Плешанова, П.И.Курылев, Н.Т.Чулков, М.М.Синицин, В.Р.Хохлов, А.П.Сериков, А.Л.Перепелица, К.И.Шутилов; старшие преподаватели Ю.С.Чекулаева, П.В.Есилевский, И.И.Брызгалов и другие.

С 1 мая 1945 г. новым директором вуза был назначен кандидат

Участники художественной самодеятельности

геолого-минералогических наук, доцент Даниил Луквич Поскотин — выпускник Свердловского горного института (1937), проработавший в этой должности до января 1952 г.

В 1952 г. директором ИГМИ был утвержден Анатолий Андреевич Игошин, приехавший в Иркутск из Свердловского горного института.

В одном из отчетов 1950 г. указывалось, что ИГМИ в это время располагал 7 тыс. кв. м общей площади на которой были размещены 23 аудитории, 20 лабораторий, читальный зал, два музея, 10 кабинетов научных работников и несколько других помещений. Эта материально-техническая база не совпадала с целями и задачами развития производства, ростом студентов и преподавателей вуза. Только за одно десятилетие (1950—1960) число сту-

дентов и преподавателей выросло в 5 раз. К 1960 г. количество выпускников достигло 2290.

Деятельность Иркутского горно-металлургического института (1938—1960) была направлена на развитие экономики Восточно-Сибирского региона, создание промышленного комплекса посредством подготовки высококвалифицированных специалистов. Дальнейшее строительство нового здания вуза, комплекса студенческого городка предопределило создание крупнейшего за Уралом политехнического института, ставшего впоследствии Иркутским национальным исследовательским техническим университетом.

ОЛЬГА ГОРОЩЕНОВА,
директор Музея истории ИРНИТУ
Фото из фондов музея

Реставрация архитектурного наследия

Студенты ИРНИТУ в полевых условиях изучают деревянную архитектуру прошлых веков

◀ Окончание. Начало на стр. 2

галовском районе, в которых мне посчастливилось побывать, — рассказывает Мария Кобылина. — Мы побывали в 14 деревнях, спускались по воде от Усть-Илги до Коношаново и проезжали на машинах от Нижней Слободы до Тыпты. Делилась на бригады, каждая выполняла работы на своем участке. В общей сложности мы провели архитектурные обмеры более 20 объектов де-

ревянного зодчества. Узнали много нового, чего не найдешь в учебниках. Экспедиция была направлена на исследование уже известных объектов культурного наследия (их список был составлен еще в 1996 году) и получение новых данных о еще не изученных, полуразвалившихся, но ценных постройках. Больше всего объектов культурного наследия, датированных от середины XIX века и до начала прошлого столетия, было обнаружено в селе Знаменка.

Одну из уникальнейших находок — самый старый дом с 250-летней историей, обнаружили в Нижней Слободе. Особенность этого строения — в толщине сруба: диаметр бревна — 43 сантиметра. Впрочем, наши предки любили массивность и монументальность в строительстве — условия диктовало тяжелое время.

— Я очень удивилась, когда впервые увидела крышу амбара, в котором когда-то хранилось зерно:

подкровельные слепы врубаются в торцовые стены не через одно или два венца, как обычно, а в каждый венец — это была своеобразная защита от воров, в такой крыше невозможно быстро и тихо проделать отверстие, — делится впечатлениями Мария, участница экспедиции. — Кроме того, у домов раньше не было милых палисадников: от стены и до стены шел высокий и прочный забор из бревен разной толщины, он оборонял и от незваных гостей,

и от зверей. Видимо, прежние сибиряки любили уединение и были скрытными. По архитектуре можно определить немало больше, чем кажется на первый взгляд.

Свои исследования сотрудники и студенты университета собираются продолжить будущим летом, экспедицию планируют пополнить составом археологов, этнографов, историков.

ЕЛИЗАВЕТА КЛИНОВА
Фото героини материала